

Боевой раж спал. Какой-то мужик всё ещё яростно долбил трубой уже мертвого инквизитора, но спустя несколько ударов и его уgomонили. Народ начал растерянно озираться по сторонам, кто-то присел у трупа рабочего, безуспешно пытаясь привести того в чувство. Со звоном упал обломок трубы. Внутри меня медленно, но неотвратимо разливалась боль. Да за что?!

Инквизиторы – мои враги. На рабочих чхать я хотел. С Натаном всё в порядке. И я же даже не убил никого. Они сами друг друга поубивали. Чтобы хоть как-то отвлечься от боли, я переключил внимание на Натана, под чьей широкой робой я и прятался. Он как раз взобрался на стол и принялся командовать.

– Сага, дуй за лекарем, живо. И пусть спатумом ещё нескольких вызовет. Только не асинаек, не расплатимся. Гвоздь, бери своих ребят и притащите сюда Рональда, он должен быть наверху.

– А если он не захочет? – неуверенно спросил жилистый и заросший мужик неопределенного возраста.

– Тогда притащите силой! Только постарайтесь не покалечить, он нам нужен вменяемым.

– Понял, – кивнул Гвоздь, и, махнув рукой ещё десятку рабочих, быстрым шагом направился прочь.

Общий гомон прорезал тонкий голос парнишки лет тринадцати, в большой, явно не по размеру робе:

– Вы что не понимаете?! Мы инквизиторов убили! Нам всем конец! Они нас запытают, а потом сожгут и... ай! – паническую тираду прервал пинок в спину от одного из рабочих.

– С этими разобрались и с другими разберемся, – уверенно ответил Натан. – Мы не одни. Кто в Черном Лабиринте любит инквизицию? Никто не любит. Эти собаки у всех уже в печенках сидят. А после того, что они тут сегодня сотворили, все их возненавидят ещё больше. Эй, Рон! Ты что творишь! – окликнул кого-то Натан, прервав пламенную речь.

– Да я что? Я ничего. Цацки у них интересные, так, глянуть захотел, – стеснительно сказал щуплый парень лет двадцати.

– Ага, и по карманам распихать, – наябедничал его сосед.

Натан возвел глаза к потолку, тяжело вздохнул и только было хотел что-то сказать, как его перебил сухонький старик с плешью и длинными патлами.

– Ты Рон, не крысь. Это теперь наша общая добыча. Цацки денег стоят, и немалых, а деньги нам всем сейчас ох как понадобятся. Да и лекарям надо заплатить.

- Да я что, я так... - торопливо проговорил Рон, и под крайне недобрыми взглядами окружающих принялся выкладывать инквизиторские амулеты. Один, правда, так и оставил в кармане, но бдительный сосед (тот самый, что наябедничал), бесцеремонно сунул туда руку, вытащил амулет, и с явным удовольствием отвесил затрепину.

Натан за этим уже не смотрел, переведя внимание на дедка.

- Ты сможешь кому-то толкнуть инквизиторские амулеты? Я слышал, там чары нехорошие бывают, по которым найти могут.

- Да знаю я одного специалиста, он их как-то разряжает, получаются просто обычные камни и золото.

- Хорошо, - кивнул Натан, и повысив голос, обратился к толпе. - Так, мужики, снимайте с них все побрякушки и вон в ту кастрюлю кидайте.

- А с этим козлом че делать? Он дышит, кажись. - окликнул Натана один из рабочих, присевший около тела Проскура.

- С этого тоже всё сними, свяжи и рот заткни, потом с ним разберемся. Без своей магии он безобиден.

Вот дерьмо! Там же мой паук. Не хватало ещё, чтобы его кто-то заметил, или тем более снял. Пока рабочие шарили по карманам, я аккуратно отцепил артефакт и заставил его прилететь ко мне, петляя между ног. Хорошо, что он мелкий, надеюсь, никто не заметил.

Натан же продолжил раздавать какие-то указания, приободрять, помогать раненым, но моё восприятие всё больше и больше размывалось, и мне становилось трудно вникать в происходящее. Постепенно нарастающая боль накрыла меня целиком, и все силы уходили на то, чтобы просто оставаться в сознании. Да чтобы я хоть ещё раз в жизни использовал это грёбаное слияние... утх... как вообще асинайки с этим живут? От другого меня тоже приходили болезненные ощущения. Ему было не так больно, но вдвойне обидно, потому что он-то вообще ничего не делал и даже не видел.

Спустя несколько минут, показавшихся вечностью, боль начала понемногу отпускать. По крайней мере, я заметил прибывшего лекаря, который занимался чьим-то разорванным боком. Тут же обнаружился и Рональд. Тот самый Гвоздь буквально тащил его за собой сквозь толпу, ухватившись за воротник пиджака. Из толпы слышались злые и глумливые выкрики.

- Во, привел, - довольно заявил Гвоздь, и для вескости сплюнул на пол.

- Хорошо, - кивнул Натан. - обошлось без жертв?

- Да они там винища нажрались и дрыхли все!

- Что происходит? Да как вы смеее? Вы с ума все посходили? Где отец Проскур? – панически возопил Рональд, вырвавшись из хватки Гвоздя.

Тот довольно загоготал, Натан поморщился и собрался было ответить, но тут от входа в столовую раздался громоподобный рев:

- Где господин Авингор?! Разойдись! Если с его головы хоть один волос упал...

Здоровенный хаорец в тяжелом латном доспехе без особого труда пробивался сквозь толпу, расшвыривая замешкавшихся. Расшвыривал, что характерно, одной рукой, потому что другая держала здоровенную палицу, лежащую на плече, которую хаорец пока не торопился пускать в ход. Вот это уже неприятно. Если инквизиторов можно было окружить и сбить с ног, то с хаорцем в латах это не прокатит. Пока ему хватит сил использовать технику укрепления, его вообще мало чем прошибешь, а вот он одним ударом руки способен череп проломить. А уж если пустит в ход палицу...

- Борг, я здесь, помоги! – выкрикнул Рональд.

- Ах вы твари! – взвыл хаорец, и его голос, искаженный шлемом не предвещал никому ничего хорошего.

- Это что ещё за бык? – испуганно спросил тот самый запаниковавший мальчишка.

- Охранник его, в карете был, – мрачно ответил дедок.

Рональд с довольной ухмылкой отряхнулся, приосанился, и бросив презрительный взгляд на Гвоздя зло сказал:

- Сейчас он покажет вам, как бунтовать.

- Не покажет, – спокойно ответил Натан и уже громче, для всех выкрикнул: – Разойдись, пропустите его!

Рабочие и так не горели особым желанием попадаться на пути разъяренному хаорцу, поэтому стремительно расступились, образовав свободный коридор. Натан, меж тем, так же спокойно спрыгнул со стола и склонился над кастрюлей с инквизиторскими артефактами. Наугад достал три жезла и держа их в руке, тихонько спросил, будто разговаривая сам с собой:

- Какой же мне выбрать?

- Бери левый, - не слишком уверенно шепнул я ему на ухо. Так быстро проанализировать чары я не мог, но, по крайней мере, он полностью заряжен и, кажется, это какой-то луч, так что рабочих задеть не должно.

До несущегося на нас хаорца оставался с десятков метров, когда Натан поднял жезл и коротко произнес:

- Рамиру.

Я готов был самостоятельно активировать жезл, но Натан справился и без меня. Впрочем, учитывая, что Натан овладел техникой сопротивления магии, в этом не было ничего удивительного. Тонкий луч попал точно в грудь хаорца, и раздался звук взрыва. На секунду меня ослепила мощная вспышка магии, после которой на месте охранника осталось только пятно крови. Фрагменты его тела и куски доспеха расшвыряло по всей столовой, задев немало рабочих. Мощно. Кстати, знакомое заклинание. Кажется, в ночь, когда я встретил Лейн, в меня попали чем-то подобным. Если бы не духовный щит... н-да...

- Нихрена се ты колдун! - восхищенно присвистнул Гвоздь.

Натан, после заклинания ненадолго впавший в ступор, очнулся и с отвращением бросил жезлы обратно в кастрюлю. Даже руки вытер о куда более грязную робу.

- Три слога выучить много ума не надо, - ответил он Гвоздю и развернулся к перепуганному Рональду, который пялился на кровавое пятно, оставшееся от его охранника.

- Ты спрашивал, где Проскур? Вон, там лежит. Отойдите, дайте ему посмотреть.

Толпа расступилась, продолжая крайне недобро поглядывать на владельца цеха. Тела инквизиторов и погибших рабочих оттащили к стене, чтобы не мешали ходить. Туда же бросили и связанного Проскура, который не шевелился и тоже был похож на покойника. Едва я переключил внимание на тела, внутри снова начала разрастаться боль. Да что ж такое...

Вернув фокус восприятия на Рональда, я почувствовал в его ауре настоящий ужас. Он попятился, споткнулся о перевернутый табурет и плюхнулся на задницу, не отрывая взгляда от страшного зрелища.

- Что вы... Проскур... они все мертвы?

Толпа мрачно молчала, отчего ужас в ауре Рональда стал всепоглощающим.

- Мы хотели справедливости. Хотели, чтобы дома богатеев прекратили восстанавливать за наш счет. А что мы получили в ответ? Угрозы и отношение, как к скоту, который нужно загнать в стойло. А потом этот, - Натан кивнул в сторону Проскура, - возомнивший себя пастырем,

обрушил на наши голову магию и призвал инквизиторов. Вон они, там лежат. Не слишком им помогла их магия. Только вот прежде, чем мы смогли их остановить, погибло много хороших людей. Видишь, вон там скраю, – Натан указал пальцем. – лежит Варток, и теперь его жена и трое детей остались без кормильца. Что с ними будет? Пойдут побираться? Воровать? Грабить? Или просто умрут с голоду? Вон то тело без половины головы – это старый Хон. Ему было сорок пять, работа давалась ему с большим трудом, но с каждой зарплаты он жертвовал два люмина Приюту Розы. А теперь церковники, которых он так уважал, убили его просто за то, что он посмел поднять голову и заикнуться о своих правах.

– Н-нет... Проскур бы не стал... – залепетал Рональд, но Натан перебил его и указал на следующее тело.

– А это Крис. Ему было всего всего двадцать три, хоть и выглядит на все сорок. Работал без выходных, иногда брал подработки и по шестнадцать часов вкалывал, а всё ради того, чтобы накопить сыну на академию. Чтобы хоть его сын жил по-человечески. Не накопил. Но теперь, по крайней мере, у его сына будет что есть... какое-то время.

От рассказа Натана поплохело не столько Рональду, сколько мне. Да за что?! Это ведь не я их убил.

– Эт-то ужасно. Я сочувствую... такая трагедия... – с трудом выдавил из себя Рональд.

– Да, ужасно, – подтвердил Натан, глядя сверху вниз на ошалевшего Рональда. – ужасно, что нам приходится тратить свои жизни, сжигать самих себя за жалкие куприны, чтобы ты мог купить себе одежду стоимостью, как наша зарплата за несколько лет. Ужасно, что когда сгорел твой доходный дом на орлиной улице, нам всем урезали зарплату. Якобы на восстановление Эртразы, на восстановление нашего жилья и производств. Вот только нашего в этом проклятом городе нихрена нет! – последние слова Натан выкрикнул со злостью и болью в голосе. Впрочем, почти сразу он успокоился и продолжил прежним спокойным голосом: – Тридцать два человека. Тридцать два человека погибло сегодня потому, что не захотели отдавать деньги, заработанные тяжким трудом, на восстановление твоего, Рональд, имущества. Их кровь и на твоих руках.

Толпа после речей Натана как-то совсем уж помрачнела и придвинулась поближе. Озлобленность в их аурах смешалась в одну громадную грозовую тучу. Вряд ли Рональд чувствовал ауры, но общее настроение он понял и без этого, а потому поспешно начал оправдываться:

– А я... я же ничего не знал. Проскур не рассказывал мне о вашем бедственном положении. Я только просил управляющего немного оптимизировать процессы, чтобы компенсировать новый налог...

– Так ты говоришь, что ни в чем не виноват, и всё это вина управляющего и святоши? – почти ласково спросил Натан.

- Д-да... н-не... или... я тоже виноват, что дал такие указания, но я нового управляющего назначу, всё верну как было. Компенсирую всё...

- Нет, Рональд, МЫ назначим нового управляющего, - все так же мягко, но непреклонно возразил Натан. - И он будет решать, сколько и кому платить.

- Н-но... Заикнулся было Рональд.

- Хочешь что-то возразить? - участливо поинтересовался Натан. Толпа грозно насупилась. Крупный мужик рядом с Рональдом демонстративно похлопал локтем по ладони.

- Нет, как скажете, так и будет, - быстро согласился Рональд.

- А новые святоши нам тут вообще не нужны, - продолжил Натан. - Думаю, мы и без них как-то обойдемся. Верно, парни? - ответом ему был одобрительный гул. - Так им и передай.

- Да-да, разумеется, после сегодняшней трагедии... - закивал головой Рональд.

- Я ни единому слову этого слизняка не верю, - неожиданно вмешался Гвоздь.

- Правильно не веришь, - с грустной улыбкой ответил Натан. - стоит ему покинуть нас, как он тут же побежит жаловаться и требовать подавить бунт силой. Не правда ли, господин Авингор?

- Ч-что вы! Я всецело вас поддерживаю. Полностью на вашей стороне! Церковь должна ответить за свои преступления, и я всеми силами буду этого добиваться.

Словно не услышав его, Натан обратился к Гвоздю:

- И что же ты предлагаешь?

Тот приосанился, довольно ухмыльнулся и предложил:

- Там вон наш пастырь валяется, вроде не подох ещё. Так если этот, - кивок в сторону Рональда. - с нами, то пущай его прикончит.

- Ч-Что?! - в ужасе воскликнул Рональд. - Я не убийца...

Гвоздь наклонился к Рональду и сказал, глядя ему в глаза:

- А откажешься, мы тебя прикончим.

Рональд в панике отполз, заозирался, с надеждой в ауре воззрился на Натана, но тот его не обнадежил.

– Хочешь связать кровью? – задумчиво пробормотал он. – Жестоко, но в этом есть смысл. Господин Авингор, если вы действительно на нашей стороне, вам придется делом это доказать. Дайте ему кто-то нож.

Искомое орудие нашлось довольно быстро и со звоном упало перед так и сидящим на полу Рональдом. Тот дрожащей рукой поднял его и с трудом встал. Сделал несколько неуверенных шагов, взглянул на едва дышащего Проскура. Затем на нож. Рональд держал его клинком к себе, так, словно готов был пронзить свою грудь вместо проскуровой.

Хм... а ведь это в его положении не самый плохой выбор. Да, он сам умрет, но у церкви не будет к нему никаких претензий, а все его капиталы получат наследники. А вот за убийство священника церковь может лишиться всего имущества, а заодно и жизни. Да ещё и весьма затейливым способом. Надо бы его подтолкнуть к правильному решению, вот только как? Я даже на простые эмоции толком влиять не умею, а тут нужно куда более тонкое влияние...

За размышлениями я едва не упустил легонькое, словно касание пера, воздействие чужой магии. Очень-очень знакомое воздействие. Рональд закусил губу, покрепче сжал нож, сделал решительный шаг, и, запрокинув голову Проскура, полоснул по горлу. Обильно хлынула кровь. Рональд выронил нож и сделал шаг назад. Он тупо пялился на тело с полнейшим ступором в ауре, пока к нему не подошел Натан.

– Мне конец... – прошептал Рональд. – Мне точно конец.

Натан похлопал его по плечу.

– Как и всем нам, если забьемся в угол и будем покорно ждать своей участи. Но мы не забьемся. Верно, парни?

Ответом ему был одобрителный гул.

<http://tl.rulate.ru/book/19405/2967822>